

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Например, в данной публикации мы опускаем некоторые подробности, связанные с формообразующими признаками (линии – прямые, вогнутые, выпуклые, при помощи которых можно изобразить пряслице).

Актуальной является задача создания основ универсальной классификации пряслиц, которая поможет показать различия и сходства в весе, размере и форме пряслиц, а также определять хронологию и ареал их распространения.

¹Щербань А.Я. Кружала в похованнях Лівобережного лісостепу України скіфського часу // Древности. — Харьков, 2004. — С.32-38.

¹Щербань А.Я. Прядіння і ткацтво у населення Лівобережного лісостепу України VII – початку III ст.. до н.е. (за керамічними матеріалами). — Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 2005. — 20 с.

²Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. – К., 1989.

³Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996гг.). – К.-Краков., 2001.

⁴Фролов Я.В. О пряслицах раннего железного века Верхнего Приобья как культурно-диагностирующем признаке // Актуальные вопросы истории Сибири. – 2000. – С.75-82.

⁵Телегин А.Н. Опыт использования пряслиц в качестве культурно-диагностирующего источника (по материалам эпохи раннего железа) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. – 1999. – С. 140-148.

Т.М. Федосеева (Одесса, Украина)

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПАМЯТНИКОВ «АНТИЧНОЕ ГОРОДИЩЕ ТИРА, СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЕЛГОРОД» И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АККЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Историческое наследие Белгорода-Днестровского представляет собой сложное сочетание объектов разных эпох и различных культур, среди которых своей неповторимостью, уникальностью выделяются объекты античной эпохи (городище Тира) и средневекового времени (Белгород), а так же Аккерманская крепость. В ходе археологических исследований на территории крепости и прикрепостной площади обнаружены как жилые комплексы, так и общественные постройки. К последним относятся и культовые сооружения. На территории крепости и Центрального раскопа выявлены 4 храма периода средневековья и нового времени, которые являются свидетелями истории самого города и, безусловно, заслуживают того, чтобы стать своеобразными музеями под открытым небом. На Центральном раскопе находятся остатки раннехристианского храма, на территории крепости – остатки двух

средневековых христианских храмов и остатки двух мечетей османского периода.

В музейно-археологической практике существует ряд критериев, которым должен соответствовать археологический памятник, чтобы быть музеефицированным.

Во-первых, при отборе археологических памятников неперенным условием является выявление их исторической ценности: памятник должен быть датирован, увязан с соответствующим культурным слоем, произведен исторический анализ и визуальное описание памятника, его современного состояния. Ведь вторым критерием музеефикации является степень сохранности памятника.

Конкретно по отношению к данным культовым сооружениям можно применить несколько методов процесса музеефикации. Метод натуральной консервации, при котором вносится как можно меньше изменений в открытую при раскопках археологическую, стратиграфическую, архитектурную ситуацию – объект подвергается фиксации физико-химическими или строительными консервантами. Но, как правило, имеющиеся у реставраторов консервирующие материалы очень несовершенны, а повторные пропитки, перекладки ведут к уничтожению архитектурно-археологического объекта.

В таком случае объект, если он обнаружен в ходе археологических исследований, лучше просто засыпать. Все же археологические остатки, долгое время находившиеся под землей, после их раскрытия подвергаются разрушительному воздействию окружающей среды, поэтому нуждаются хотя бы в оперативном закреплении.

Не менее важен и метод реконструктивно-археологического макетирования: утраченный, но реконструируемый по сохранившимся деталям объект восстанавливается на своем месте. Его воссоздание осуществляется из того же материала с использованием сохранившихся элементов и другой информации (описания, чертежи, аналоги и т.д.).

Существует несколько вариантов упомянутых методов, которые уже использовались или могут быть использованы при музеефикации четырех древнейших храмов г. Белгорода-Днестровского: вариант полного восстановления памятника, вариант консервации без дополнительного восстановления, а так же вариант частичного восстановления объекта.

Интересующие нас объекты будут рассматриваться в хронологическом порядке.

В 1996 г. силами Белгород-Тирской экспедиции (БТЭ) Института археологии НАНУ на Центральном раскопе памятника «Античная Тира. Средневековый Белгород» к западу от круглой башни №68 было открыто сооружение нежилого назначения №610 с апсидой в восточной стене. По

найденным датирующим материалам, по особенностям строительной техники данный объект можно рассматривать как сооружение раннесредневекового времени (сер. I тыс. н.э.). Сам объект был атрибутирован как раннехристианской храм-базилика, который был пристроен к одной из античных оборонительных стен. Сверху частично разрушенных стен и каменного завала внутри помещения были выявлены постройки XIII–XIV вв. При сооружении храма в качестве строительного материала был использован местный камень ракушечник, а в качестве раствора при возведении наземных частей стен был применен известковый раствор. Фундаментальная часть стен сложена на сухую, и для ее возведения по периметру был вырыт котлован. Наземная часть стен с внутренней и с внешней сторон была оштукатурена. Базилика прямоугольная в плане, ее восточная стена имеет округлую апсиду и дверной проем. Северный конец этой кладки и примыкает к античной оборонительной стене. К сожалению, на данном этапе исследования невозможно полностью вскрыть объект, так как его перекрывает современная ведущая к крепости дорога. Пол помещения был нарушен и непо потревоженные участки не выявлены. В слое было встречено немало количество фрагментов мраморных облицовочных плит, возможно, для покрытия пола. В заполнении помещения в основном содержался материал II–III вв., хотя встречались отдельные вещи V–VII вв. – фрагменты капители с растительным орнаментом¹. Аналогии им встречены при раскопках христианских базилик в Херсонесе². Но относительно атрибуции данного сооружения и его хронологии существует и другое мнение. В.М. Зубарь указывал, что это могло быть сооружение римского времени³.

Учитывая местоположение постройки с napольной стороны античной системы оборонительных сооружений, использование нехарактерных для античного периода строительных приемов, таких как известковый раствор, который появляется в Северном Причерноморье только в средневековый период, исключая винодельни⁴, присутствие в заполнении материалов второй половины I тыс. н.э., можно уверенно датировать данное сооружение серединой – второй пол. I тыс. н. э.

Этот памятник подвергся определенной консервации. В связи с укреплением борта самого раскопа были установлены поддерживающие каменные контрфорсы, на уровень дневной поверхности была произведена засыпка стерильным грунтом. Для предотвращения разрушения стен археологического объекта атмосферными осадками, вымывающими известково-цимлянквой раствор кладки, для более четкого визуального наблюдения также было произведено наращивание кладки стен в высоту на два ряда. То есть при музеефикации объекта был использован вариант частичной консервации сооружения.

Остальные интересующие нас храмы находятся на территории Аккерманской крепости, и наиболее ранний из них располагался в цитадели. К ее восточной стене, которая имеет среднюю толщину 4,6 м., примыкала православная часовня⁵, от которой сохранилась только заглубленная в кладку полукруглая апсида с узкой бойницей по оси и двумя почти симметричными нишами – проскомидией и диаконником. Сама арка апсиды имеет чуть стрельчатые очертания и намечена на поверхности свода рядом красной плинфы. В ходе археологических работ 1977–1980 гг. был выявлен подвал. Во время раскопок были обнаружены бронзовые небольшие прямоугольные энколпионы и нательные крестики XIII–XIV вв., фрагменты голосников и цветной штукатурки⁶. Эти материалы, а так же конструктивные особенности апсиды и ее ориентация, не оставляют сомнений в том, что это христианский храм. Этот объект дополнительно не подвергался музеефикации, и сейчас находится в том виде, в котором он дошел до наших дней. Обнаруженное его подвальное помещение было засыпано. В будущем было бы интересно заново вскрыть помещение и после дополнительных исследований подвергнуть музеефикации с частичным восстановлением стен. Это дало бы не только новый экскурсионный объект, но и новую экспозиционную площадь.

Еще один христианский храм был расположен на территории Южного крепостного двора напротив башни Главных, или Килийских, ворот. По сегодняшний день сохранились лишь фрагменты фундамента

Раннехристианский храм. Ц.Р. античного городища Тира

Апсида христианского храма в цитадели Аккерманской крепости

Остатки христианского храма, мусульманской мечети, минарет на территории Гражданского двора Аккерманской крепости

Мусульманская мечеть XVIII века на территории
Гражданского двора Аккерманской крепости

его апсиды, выходящие на современную поверхность. Он представлял собой одноапсидную однефную базилику размерами 13×8,7 м., возможно, перекрытую цилиндрическими сводами на двух подпружных арках, опирающихся на пилястры. Особенностью церкви является сильно выступающая (до 5,10 м.) апсида и разделение внутреннего пространства пилястрами. Строительным материалом послужил камень известняк. Стены базилики были украшены фресками⁷. Сюжет росписи в основном геометрический и растительный, есть и изображения святых. Спектральный и химический анализ фресок дал основание полагать, что грунт под живопись, сама роспись накладывались несколько раз, т.е. существовал храм довольно длительное время⁸.

Кроме фрагментов фресок, были найдены обломки голосников, круглого оконного стекла, куски свинцовой кровли, бронзовый энколпион, датируемый XII–XIII вв. Исследовательница памятника Г.Г. Мезенцева считала, что он был возведен славянами в XIII в.⁹ По мнению Г.С. Богуславского, базилика была построена не ранее XIV в. и относится уже к молдавскому периоду жизни средневекового Аспрокастро.

Очевидно, что после османского завоевания города в 1484 г. этот храм был разрушен. На его месте была сооружена квадратная в плане мусульманская мечеть размерами 20,5×20,5 м. Турецкий путешественник Эвлия Челяби, описывая Аккерманскую крепость, всего лишь несколько слов посвящает этой мечети: «...внутри крепости... Имеется мечеть султана Баязида – это приятного вида мечеть с минаретом...»¹⁰. С ее западной стороны находился минарет, частично сохранившийся и ныне. Минарет был украшен рядами кирпича, имел красивый балкончик для муэдзина и внутреннюю винтовую лестницу. Сама мечеть была разрушена в ходе русско-турецких войн 2-й пол. XVIII – нач. XIX вв.

К сожалению, этот многослойный объект так и не был подвергнут музеефикации. Фрагменты фундаментной части как христианского храма, так и мусульманской мечети, проступают на поверхность, но не законсервированы. Разрушенные участки минарета были весьма неграмотно достроены современным кирпичом, что, безусловно, портит вид сооружения. В будущем встает задача по разбору достройки минарета, исторического его восстановления. Кроме этого имеет смысл частично освободить от наплывшей земли кладки фундаментов обоих храмов, укрепить их надстройкой в несколько рядов, используя камень известняк и известковый раствор.

В ходе охранных раскопок на территории крепости был выявлен еще один объект культового назначения начала XVIII в. В ряде исследований были опубликованы графические изображения крепости XVIII-XIX вв., на которых явно просматривается возвышающийся над общей стеной Гражданского и Карантинного (Портового) дворов минарет¹¹. Его местоположение примерно соответствует обнаруженным сооружениям.

Работы по исследованию всего комплекса полностью пока не опубликованы. Автор благодарит исследователя памятника, Г.С. Богуславского, за любезно предоставленный материал. Выявленные сооружения располагаются в северо-восточном углу Гражданского двора крепости, на запад от Водяных ворот, которые соединяли этот двор со вторым Гарнизонным двором.

Центральным сооружением этого комплекса является многоугольное помещение, так называемая «восьмиугольная мечеть». Она расположена в юго-западной части раскопа, находится на склоне. Общая форма – восьмиугольная – не очень распространенная, но встречаемая в мусульманской культовой архитектуре. Внутренние размеры по осям С–Ю × 3–В составляют 9,10×8,60 м. Из восьми стен сохранились семь. Линию восьмой стены отмечает часть современной кладки, ограничивающей спуск в Карантинный двор. Стены возведены в стандартной технике, характерной для османских кладок Аккермана на

известковом растворе, и имеют близкую друг другу длину и ширину. Но идеальным этот восьмиугольник не является – выделяется длинной стеной с мужским входом. Все углы, как с внешней, так и с внутренней стороны, частично оформлены специально отесанными угловыми блоками. И по внешнему, и по внутреннему фасаду стены сохранили мощный слой известковой штукатурки беловато-серого цвета. Штукатурка нанесена аккуратно, ее поверхность выровнена, но не имеет следов росписи, вероятно, что стены мечети имели дополнительный слой облицовки. В заполнении помещения были обнаружены трапециевидные образцы, внешняя сторона которых покрыта поливой цвета «морской воды» по белому ангобу, возможно, детали облицовки. Сама мечеть имеет два входа с северной стороны. Оба дверных проема расположены недалеко друг от друга в соседних стенах, и оба направлены в сторону Водяных ворот. Пол помещения был дощатым и не сохранился, но имел отчетливый уклон в северо-западном направлении. Фундаментные кладки сложены довольно тщательно, как и наземные – логично предположение о наличии подвального помещения, а это уже свойственно мавзолею-дюрбе. Кроме этого были расчищены 8 ступеней, которые спускались с вымостки вдоль одной из стен помещения на уровень дневной поверхности времен функционирования мечети, они увязаны с кладкой и представляли собой остатки крытой галереи, ведущей к женскому входу в здание. Мужской вход ориентирован на Водяные ворота.

Вход в минарет обращен к выходу в Карантинный двор. Минарет имеет прямоугольную в плане форму размерами 1,92×1,59 м. Его четыре стены сохранились на довольно приличную высоту. Построен он из камня известняка на известковом растворе, оштукатурен тщательно белой известковой штукатуркой. Стены его фундаментной части довольно мощные (0,85–0,95 м.), но положены на сухую, следы штукатурки отсутствуют. Северная стена сооружения была пристроена к северной стене Гражданского крепостного двора. На восточной стене минарета, на стыке с его южной стеной, просматривается заложенный известняковыми плитами, положенными на сухую, оконный проем. В западной стене находился дверной проем шириной 0,65 и высотой 2,00 м¹².

В заполнении помещений были обнаружены фрагменты изразцов, керамика османского периода, курительные трубки, фрагменты резных карнизов из известняка, а также деталь колонны с арабской надписью религиозного содержания. В тексте присутствует дата – «1122», что соответствует 1710 г. по Р.Х., вероятно, это дата постройки мечети¹³.

Очевидная связь восьмиугольного и прямоугольного помещений, наличие двух обязательных для мечети входов, сопутствующий материал, в первую очередь части колонны с религиозной надписью, – все это

говорит в пользу версии о назначении данных сооружений как мечети с минаретом.

Этот комплекс был подвергнут ряду мероприятий по его музеефикации. Были поставлены ограждения, оформлена верхняя смотровая площадка, была произведена нивелировочная подсыпка стерильным грунтом, на один уровень были подняты стены. Кладка производилась тем же камнем известняком, положенным на известково-цимлянковый раствор, что укрепило стены старой постройки, защитило их от воздействия атмосферных осадков и придало большую визуальную значимость объекту. В будущем, после детального изучения, планируется произвести графическую реконструкцию объекта.

Рассмотренные нами памятники не являются единственными культовыми сооружениями в Белгороде-Днестровском. Из рассмотренных в статье объектов пока только два были подвергнуты достаточной музеефикации.

¹ Самойлова Т.Л., Кожокару В., Богуславский Г.С. Античная Тира, средневековый Белгород (Отчет о раскопках за 1996–1999 г.г.) // *Tyras Cetatea Alba | Belgorod-Dnistrostros'kuj.* – Bucuresti, 2002. – С.178–180.

² Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА. – 1959. - №63. – С.141.

³ Зубарь В.М. По поводу раннехристианской базилики в Тире // *V БЧ.* – 2004. – С.164–169

⁴ Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. – К., 1993. – С.212.

⁵ Шлапак М.Е. Белгородская крепость. Исследование средневекового оборонного зодчества. – Кишинев, 1998. – С. 79–82.

⁶ Мезенцева Г.Г. Средневековый Белгород-Днестровский // *Археология Украинской ССР.* – 1986. – С. 515.

⁷ Информация взята из Отчета Мезенцевой Г.Г. за 1980 г., хранящемся в фондах БДКМ.

⁸ Мезенцева Г.Г. Указ. соч. – С.516.

⁹ Там же.

¹⁰ Эвлия Челяби Книга путешествия. – М., 1961. – С.33–38.

¹¹ Шлапак М.Е. Указ. соч. – С. 40, 44, 147.

¹² Богуславський Г. Фрагмент турецького Аккерману (будівельні решітки османського часу з охоронних розкоп 2005 р. в Аккерманській фортеці) // *Археологічні дослідження Львівського університету.* – Вип. 10. – С.214–215.

¹³ Тимченко В.Н. Колонна с арабской надписью 1710 г. из Аккермана. // *Тира – Белгород – Аккерман (материалы исследований).* – Одесса, 2010. – С 182–183.